

На правах рукописи

ГАРИНА Юлия Евгеньевна

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТАНДАРТОВ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ
ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ЗАКУПОК**

Специальность: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(стандартизация и управление качеством продукции)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Санкт-Петербург – 2020

Работа выполнена в Федеральном государственном унитарном предприятии «Научно-исследовательский центр информатики при Министерстве иностранных дел Российской Федерации»

Научный руководитель: доктор экономических наук, доцент
Бондарская Татьяна Анатольевна

Официальные
оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Зворыкина Татьяна Ивановна
АО «Институт региональных экономических исследований», руководитель Центра научных исследований и технического регулирования в сфере услуг
кандидат экономических наук, доцент
Жукова Анастасия Геннадьевна
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доцент кафедры проектного менеджмента и управления качеством

Ведущая организация: **Федеральное государственное унитарное предприятие «Российский научно-технический центр информации по стандартизации, метрологии и оценке соответствия»**

Защита состоится «_____» _____ 2020 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.354.04 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» по адресу: 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21, ауд. _____

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте <http://uneson.ru/dis-sovety> Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Автореферат разослан «_____» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Л.В. Хорева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Стандарты оценки опыта и деловой репутации предприятий – сравнительно новая для России категория стандартов, которая достаточно быстро эволюционирует. С момента появления первого национального репутационного стандарта в 2014 году можно выделить уже три поколения репутационных стандартов, включая два методических (основополагающих) и семь действующих национальных стандартов оценки опыта и деловой репутации в отдельных областях деятельности (предметных стандартов), кроме того, были разработаны несколько десятков репутационных стандартов организаций, активно используемых в системах добровольной сертификации. Стандарты деловой репутации могут применяться в самых различных целях, снижая информационную асимметрию рынка и облегчая поиск надежных контрагентов. Особенно важно их применение в процессе государственных закупок.

Объем государственных закупок (и закупок отдельными категориями юридических лиц) однозначно показывает центральную значимость их регулирования для обеспечения эффективности экономики. Объем государственного заказа, выполняемому по Федеральному закону Российской Федерации от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее 44-ФЗ) и объем закупок по Федеральному закону Российской Федерации от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее 223-ФЗ) составляет, по различным оценкам государственных органов, в сумме порядка 20-23 трлн.руб. ежегодно, что составляет приблизительно треть ВВП, при этом расхождение между объемом извещений и объемом законтрактованной продукции – то есть, по сути, объем неудовлетворенных потребностей заказчика – который составляет до 15-20% объема закупок – наглядно свидетельствует о сложности функционирования контрактной системы, в том числе, правильном формулировании требований к объекту закупки и применяемым методам конкурсного отбора, которые бы, с одной стороны, полно и точно отражали потребности заказчика в благах определенного качества, отсекая возможности для демпинга и поставок некачественной продукции или же иным формам оппортунистического поведения (вплоть до срыва выполнения контрактов), и, с другой стороны – чрезмерно жесткими и завышенными требованиями не отсекали бы потенциальных добросовестных поставщиков, делая невозможным заключение контракта. Особую сложность задаче эффективного управления закупочной деятельностью придают условия информационной асимметрии, характерной для рынков

некоторых видов благ: экспериментальных и доверительных по классификации Нельсона-Дарби-Карни.

Таким образом, повышение эффективности конкурсных процедур в условиях информационной асимметрии является одним из основных вопросов научно-методического аппарата государственных закупок.

Этим определяется актуальность темы диссертационного исследования, конкретизация которого на вопросе роли стандартов деловой репутации в повышении эффективности государственных закупок обусловлена следующими факторами:

- увеличением доли государственного сектора в экономике, особенно в процессе реализации крупных национальных проектов;
- возрастанием количества закупаемых экспериментальных и доверительных благ в процессе осуществления закупок в ходе реализации государственных программ и проектов инновационного характера;
- важной ролью оценки опыта и деловой репутации поставщика экспериментальных и доверительных благ;
- целесообразностью использования стандартов для обобщения и распространения лучших практик оценки опыта и деловой репутации поставщиков;
- предлагаемыми ФАС и другими инстанциями изменениями процедур госзакупок, в т.ч. с расширением практики предварительной квалификации участников конкурсных процедур на основе данных об их деловой репутации;
- потенциалом совершенствования стандартов деловой репутации на основе перехода к новому поколению цифровых «смарт-стандартов».

В связи с этим **актуальность темы диссертационного исследования** определяется потребностью в теоретически обоснованных и практически значимых разработках организационно-экономического совершенствования стандартов оценки опыта и деловой репутации, способных обеспечить повышение эффективности государственных закупок с учетом интересов различных групп стейкхолдеров.

Степень разработанности научной проблемы. Современный институционально-экономический подход к теории стандартизации развит в трудах И.З. Аронова, В.Я. Белобрагина, К. Блинда, А.В. Зажигалкина, В.В. Окрепилова, А. Юнгмиттага, А.Е. Петросяна, В.М. Пугачева.

Проблемы влияния стандартов на уменьшение информационной асимметрии рынка изучались в трудах М.И. Ломакина, А.В. Докукина, А.В. Балвановича, а вопросы институциональной конкуренции национальных стандартов и стандартов организаций – в работах Ю.Н. Берновского, П. Свонна, задаче совершенствования процессов разработки стандартов посвящены труды О.В. Максимовой. Стандарты деловой репутации рассмат-

ривались в работах В.В. Шахова, А.Н. Барыкина, В.О. Икрянникова, а общие проблемы деловой репутации – в трудах А. Н. Асаул, К.Н. Тендита, Д.С. Супрунчука. Вопросы совершенствования механизма государственных закупок рассматривались в работах Р.К. Арыкбаева, З.Р. Битиевой, М.В. Демиденко, В.Н. Дубенюка, О.П. Пружининой.

В России анализом проблем стандартизации и ее влияния на рыночные процессы занимаются учреждения Российской академии наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Академия стандартизации, метрологии и сертификации, различные правительственные, общественные и коммерческие организации, включая Российский союз промышленников и предпринимателей.

Указанными учеными, научно-образовательными, экспертно-консалтинговыми, общественными организациями и бизнес-ассоциациями были достигнуты важные теоретические и практические результаты в области стандартизации. Однако проблемы стандартизации процессов оценки опыта и деловой репутации и их применения для повышения эффективности государственных закупок еще не получили комплексного исследования.

Актуальность рассматриваемой задачи, недостаточная изученность в науке ряда аспектов организационно-экономических методов совершенствования стандартов оценки опыта и деловой репутации, с одной стороны, и большая научно-теоретическая и практическая значимость стандартизированной оценки деловой репутации в госзакупках, с другой стороны, определили выбор темы диссертационного исследования и обусловили объект, предмет, цель и задачи работы.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке организационно-экономических методов совершенствования стандартов оценки деловой репутации и порядка их применения для повышения эффективности государственных закупок.

На основе выдвинутой цели сформулированы соответствующие **задачи диссертационного исследования**, определившие логику его проведения и структуру работы в целом:

- разработать новый признак классификации стандартов оценки опыта и деловой репутации - по используемой факторной модели оценки – и выделить этапы развития стандартов;
- разработать метод оценки влияния стандартов оценки деловой репутации на государственные закупки;
- разработать направления повышения эффективности метода использования стандартов оценки деловой репутации в государственных закупках;

- предложить новые стандартизированные методы оценки деловой репутации с учетом требований цифровой экономики и перехода к «цифровым смарт-стандартам».

Объект исследования – стандарты оценки деловой репутации.

Предмет исследования – организационно-управленческие отношения, возникающие в процессах стандартизации оценки деловой репутации и ее применения в государственных закупках.

Теоретическая основа исследования представлена положениями основных концепций теории стандартизации, управления качеством, управления закупочной деятельностью.

Методологическая основа исследования включает общенаучные и специальные экономические и статистические методы: анализ, синтез и моделирование экономических процессов, системный и комплексный подход к исследуемым явлениям и процессам.

Информационная база исследования представлена данными Федерального информационного фонда стандартов, другими данными отчетности организаций системы информационного обеспечения стандартизации, данными о процессах использования стандартов деловой репутации в России и зарубежных странах, Федеральной службы государственной статистики, Федеральной антимонопольной службы, судебными данными, отраслевыми обзорами и бюллетенями научных и экспертных организаций, в т.ч. Центра перспективных управленческих решений и антикоррупционного центра НИУ ВШЭ, общественных объединений по контролю закупок, в т.ч. Общероссийского народного фронта, информационными ресурсами сети «Интернет».

Обоснованность и достоверность результатов исследования обусловлена применением корректного научно-методического аппарата, опорой на достоверные фактические данные официальной статистики, использованием получивших научное признание исследовательских работ по рассматриваемой проблематике. Достоверность и применимость результатов исследования подтверждены их апробацией в научной среде и внедрением в организациях соответствующего профиля.

Соответствие паспорту научной специальности.

Диссертационная работа соответствует **паспорту научной специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (стандартизация и управление качеством продукции)**, области, указанной в пункте 13.30. «Стандартизация и управление качеством продукции (услуг) в социально-экономических системах».

Научная новизна исследования заключается в решении научной задачи разработки организационно-экономических методов совершенствования стандартов оценки деловой репутации и порядка их применения для повышения эффективности государственных закупок.

Наиболее существенные **научные результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем:**

1. Введен в научный оборот новый признак классификации стандартов оценки опыта и деловой репутации - по используемой факторной модели оценки – и выделены три этапа развития стандартов: единичного стандарта репутации в области строительства (2014), системы стандартов 2015 года и нового основополагающего стандарта ГОСТ Р 66.0.01-2017, в рамках данных этапов неизменным оставался базовый принцип аддитивной свертки для получения итоговой оценки индекса деловой репутации, но был уточнен и расширен набор факторов; при этом метод, изложенный в последней версии ГОСТ Р 66.0.01-2017, до сих пор не имплементирован в национальные стандарты оценки деловой репутации отдельных видов объектов; в то же время эта модель уже учтена в большом количестве стандартов деловой репутации, имеющих статус стандартов организаций, успешно используемых в негосударственных системах добровольной сертификации.

2. Разработан метод оценки влияния стандартов оценки деловой репутации на государственные закупки, основанный на учете направления, степени и границ влияния показателя деловой репутации на результаты конкурса и включающий различные сценарии оценки в зависимости от рассматриваемой степени оппортунизма сторон закупки, включая противоречие интересов организатора закупки интересам бенефициаров закупки в рамках модели «принципал-агент»; установлено, что сертификация на соответствие требованиям данных стандартов не может выступать обязательным квалифицирующим требованием к поставщику, но активно используется в качестве одного из неценовых критериев оценки заявки, являясь более объективным и универсальным показателем, чем также используемые несистематизированные критерии оценки опыта и деловой репутации; выявлены риски их использования, связанные с возможными злоупотреблениями как заказчика, так и участников конкурса, включая выбор в качестве критерия стандарта предприятия в области оценки деловой репутации, предоставляющего преимущество заранее выбранному участнику конкурса, или же недостаточно обоснованное присвоение участникам конкурса рейтинга деловой репутации.

3. Разработаны направления повышения эффективности метода использования стандартов оценки деловой репутации в государственных закупках: использование как инструмента предквалификации, основания для участия в торгах на льготных условиях, неценового критерия оценки заявки; показано, что целям предквалификации участников закупки или льготных условий финансового обеспечения участия в конкурсе лучше соответствует оценка предусмотренного к созданию в 2020 году единого национального рейтинга деловой репутации (РДР), а в качестве неценового критерия оценки заявки могут использоваться оба, поскольку РДР лучше отражает

уровень склонности к оппортунизму, а сертификация на соответствие стандартам деловой репутации – общий уровень надежности поставщика, обусловленный его потенциалом и деловой историей.

4. Предложены новые стандартизированные методы оценки деловой репутации с учетом требований цифровой экономики и перехода к «цифровым смарт-стандартам»: во-первых, предложен метод оценки деловой репутации, учитывающий факт частичной взаимозаменяемости некоторых частных критериев, поэтому более эффективной, чем аддитивная или мультипликативная свертка; во-вторых, в связи с появлением РДР интеграция в стандартную методику оценки деловой репутации сведений из него; в-третьих, организационно-экономический метод разработки нового поколения репутационных стандартов как цифровых смарт-стандартов, предусматривающих интеграцию в блокчейн-сети деловой информации и двусторонний обмен информацией с автоматически верифицируемыми смарт-контрактами.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что содержащиеся в нем научные положения, выводы и рекомендации дополняют методический арсенал стандартизации оценки деловой репутации.

Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций по совершенствованию организационно-экономических методов развития стандартов оценки деловой репутации, позволяющих повысить качество государственных и муниципальных закупок, а так же использоваться в других видах закупочной деятельности, и разработке предложений к новой редакции стандарта ГОСТ Р 66.0.01.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись через участие в научно-практических конференциях (в т.ч. в Академии стандартизации, метрологии и сертификации, ФГУП «СТАНДАРТИНФОРМ» и др.), публикацию материалов в научных изданиях соответствующей тематики.

Авторские предложения по развитию стандартизации деловой репутации используются во ФГУП «СТАНДАРТИНФОРМ».

Публикации результатов исследования. По результатам диссертационного исследования опубликовано 9 печатных работ общим объемом 5 п.л. (авторский объем 2 п.л.), в т.ч. 8 статей в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для опубликования основных результатов диссертационных исследований на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук общим объемом 4,8 п.л. (авторский объем – 1,9 п.л.).

Структура и содержание работы. Диссертационная работа включает в себя введение, три главы, заключение, библиографический список.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

Во введении обосновывается актуальность темы проведенного диссертационного исследования, ее теоретическая и практическая значимость, характеризуется степень научной разработанности выбранной проблематики, определены объект, предмет, цель и задачи работы, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В рамках первого научного результата введен в научный оборот новый признак классификации стандартов оценки опыта и деловой репутации.

Документы по стандартизации, описывающие методы оценки репутации, существуют в двух видах – национальные стандарты и стандарты организаций.

Из теории стандартизации известно, что официальные стандарты консенсуса и частные односторонние стандарты (соответственно, национальные стандарты и стандарты организаций, согласно терминологии Федерального закона «О стандартизации в Российской Федерации»¹, далее ФЗС) обладают противоположными наборами достоинств и недостатков.

Официальные стандарты, как правило, являются более качественными: они проходят более тщательную экспертизу, процедуры согласования различных мнений и интересов, широкое обсуждение. В частности, в России существует детально разработанная процедура принятия национальных стандартов и набор требований к их содержанию, закрепленные в ФЗС и основополагающих стандартах, согласно ст. 16 ФЗС: «Разработка документов национальной системы стандартизации должна осуществляться в соответствии с основополагающими национальными стандартами».

В противоположность им, частные стандарты разрабатываются организацией в одностороннем порядке, без обязательных требований к процедурам учета сторонних мнений и достижению консенсуса, и соблюдение требований основополагающих стандартов по отношению к стандартам организаций является лишь рекомендацией.

Однако, именно в силу простоты процедуры разработки и принятия, частные стандарты обладают большей гибкостью, оперативностью, быстрее реагируют на потребности рынка.

Указанные положения теории стандартизации подтверждаются при рассмотрении ситуации с репутационными стандартами в России, востребованность которых очевидна.

В 2014 году был принят первый стандарт деловой репутации - ГОСТ

---

¹ Федеральный закон от 29.06.2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» // СЗ РФ. - – 2015. -№27, ст. 3953.

Р 56002-2014 «Оценка опыта и деловой репутации строительных организаций» (введен в действие 2014-09-01).

Анализ массива существующих репутационных стандартов на основе разработанного критерия классификации – по используемой факторной модели репутации - позволяет выделить три поколения их развития.

Первое поколение – это вышеупомянутый - ГОСТ Р 56002-2014.

Второе поколение было ознаменовано принятием основополагающего для национальной системы стандартизации «Оценка опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности» стандарта ГОСТ Р 66.0.01-2015 «Оценка опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. Национальная система стандартов. Общие положения, требования и руководящие принципы». На базе методики оценки деловой репутации данного стандарта было разработано и принято в 2015-17 годах 7 национальных стандартов в отдельных предметных областях: оценка опыта и деловой репутации лиц, осуществляющих архитектурно-строительное проектирование, инженерные изыскания, строительных организаций, услуг в области пожарной безопасности и охранной деятельности. То есть охвачена лишь незначительная часть существующих на рынке видов деятельности, результаты которой могут быть объектом государственных закупок.

Третье поколение было ознаменовано принятием стандарта ГОСТ Р 66.0.01-2017 «Общие положения, требования и руководящие принципы», данный стандарт был утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 21 ноября 2017 г. № 1795-ст. При этом, в существующих проектах программы национальной стандартизации на 2018 год по данному ТК планировался пересмотр ряда стандартов, но не планировалось разработки ни одного нового стандарта (что подтверждает низкие темпы создания официальных репутационных стандартов). Фактически, ни в 2018, ни в 2019 годах пересмотра данных предметных стандартов не произошло, то есть методика третьего поколения так и не была имплементирована в предметные национальные стандарты оценки деловой репутации, которые остались в редакциях, основанных на методике второго поколения.

В то же время, разработчики стандартов организаций проявили более высокие темпы разработки стандартов. Ряд репутационных стандартов организаций уже опирается на факторную модель, предложенную в ГОСТ Р 66.0.01-2017. «Общие положения, требования и руководящие принципы». В частности, «Ассоциация Аккредитованных Лиц В Области Оценки Соответствия Северо-Западного Федерального Округа» (ААЛСЗ) приняла целый ряд репутационных стандартов (более 20), которые как конкретизируют и дополняют вышеперечисленные национальные стандарты (работы

по проектированию и строительству отдельных категорий объектов – автомобильных дорог, социально значимых объектов), так и охватывают совершенно другие предметные области (право, бухгалтер, рекламная деятельность, информационные технологии).

Десять из них приняты в 2018 году и используют методологию ГОСТ Р 66.0.01-2017 «Общие положения, требования и руководящие принципы» с новой шестифакторной моделью репутации, чем подтверждается сделанный вывод, что в силу большей простоты процедуры разработки и принятия, стандарты организаций обладают большей гибкостью, оперативностью, быстрее реагируют на потребности рынка.

В стандарте первого и второго поколения вводится два понятия: деловая репутация и гудвилл, в стандарте третьего поколения понятия гудвилла нет. Сравнение понятийного аппарата приведено в табл. 1

Таблица 1. Эволюция понятий гудвилла и деловой репутации в стандартах различных поколений

	Деловая репутация	Гудвилл
ГОСТ Р 56002-2014	Совокупность характеристик, которая определяет уровень доверия и мотивации для обращения к услугам оцениваемой организации	Разница между ценой покупки предприятия и фактической стоимостью всех его активов
ГОСТ Р 66.0.01-2015	Совокупность характеристик, которая определяет уровень доверия и мотивации для обращения к услугам или приобретения товаров оцениваемого субъекта предпринимательской деятельности	Разница между ценой покупки предприятия и фактической стоимостью всех его активов
ГОСТ Р 66.0.01-2017	совокупность характеристик, которая определяет оценку деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя с точки зрения их деловых качеств, включая наличие у них финансовых ресурсов, оборудования и других материальных ресурсов, опыта работы и репутации, специалистов и иных работников определенного уровня квалификации	отсутствует

Можно увидеть, что определения гудвилла в стандарте первого и второго поколения идентичные, а определение деловой репутации, оставаясь принципиально схожим, претерпело некоторое расширение – ею теперь определяется уровень доверия и мотивации не только для обращения к

услугам, но и для приобретения товаров. Для оценки гудвилла в стандарте первого поколения предлагается следующая количественная (экономическая) модель: «разница между покупной ценой предприятия, как правило, определяемой на торгах, и суммой всех его активов». В методическом стандарте второго поколения дается полностью аналогичное изложение модели оценки гудвилла.

Разница заключается в том, что в стандарте первого поколения применение гудвилла в принципе рекомендовано: «4.3 Расчетный способ применяют при оценке деловой репутации по результатам продажи финансовых активов с использованием экономической модели расчета, как указано в 6.1. Оценку проводят службы финансового мониторинга в порядке, принятом для этих служб».

А в методологическом стандарте второго поколения - В пункте 5.7. констатируется «Количественный (расчетный) метод применяют при оценке деловой репутации по результатам продажи финансовых активов с использованием экономической модели. Данный метод не используют для целей настоящего стандарта».

В методическом стандарте третьего поколения - ГОСТ Р 66.0.01-2017 термин «деловая репутация» заменен на гораздо более широкий – «опыт и деловая репутация субъекта предпринимательской деятельности (деловая репутация)». В старом стандарте второго поколения «деловая репутация» определяется через «совокупность характеристик, которая определяет уровень доверия и мотивации», то есть, прежде всего, с позиции уверенности в субъективно честных намерениях контрагента, отсутствии у него склонности к оппортунизму, то есть стремлению к частной выгоде за счет несоблюдения или частичного соблюдения контрактов.

В это же время новый стандарт определяет базовый показатель «опыт и деловая репутация» гораздо шире – через перечисление ресурсов, объективно необходимых для успешного выполнения контракта (финансовых, материальных, кадровых), среди которых «репутация» в собственном смысле слова перечислена лишь как один из факторов, обеспечивающих уверенность в выполнении контракта. Следует отметить, что терминология нового стандарта более удачна, поскольку, как показывает рассмотрение, и в старом стандарте факторная модель оценки деловой репутации охватывала далеко не только факты, свидетельствующие о субъективной честности поставщика и его склонности к оппортунизму, но и объективное наличие ресурсов для качественного выполнения поставленных задач.

Математическая база моделей оценки в старом и новом стандарте во многом аналогична – в качестве базовой используется факторная модель с аддитивной сверткой показателей. Основные факторы старой модели – «история», «средства», «кадры», «имидж», однако итоговая оценка корректируется с помощью понижающего показателя «достоверность». Основные

факторы новой модели - «финансовые ресурсы», «материально-технические ресурсы», «трудовые ресурсы», «опыт работы», «репутация», «управление процессами». В целом, можно говорить о базовом соответствии факторов «кадры» и «трудовые ресурсы», «имидж» и «репутация», «история» и «опыт работы», старый фактор «средства» в новой модели разделен на два – финансовые и материально-технические ресурсы, выделен фактор «управление процессами» (в старом стандарте один из его субфакторов – наличие сертифицированной системы менеджмента – относился к разделу «имидж»). В новом стандарте гораздо более детально рассматриваются субфакторы, характеризующие наличие финансовых ресурсов, некоторые субфакторы скорректированы, в частности, из оценки опыта работы убран субфактор «рост организации», поскольку он не имеет однозначной позитивной или негативной направленности. Можно сделать вывод, что целесообразен перевод всех действующих национальных стандартов на методическую основу третьего поколения, однако, как показано в рамках четвертого научного результата, необходимо дальнейшее совершенствование методической базы определения деловой репутации.

В рамках второго научного результата разработан метод оценки влияния стандартов оценки деловой репутации на государственные закупки.

Общий порядок использования оценки деловой репутации в государственных закупках регулируется несколькими статьями 44-ФЗ.

Среди установленных п.1. ст. 32 44-ФЗ критериев оценки заявки допускаются следующие: «квалификация участников закупки, в том числе наличие у них ... деловой репутации...».

С другой стороны, внесение требований к возможностям и деловой репутации поставщика в описание качественных, функциональных и экологических характеристик объекта закупки, рассматривается отечественным законодателем как потенциально дискриминирующая практика и прямо запрещается 44-ФЗ: «Не допускается включение в документацию о закупке ... требования к деловой репутации участника закупки..., за исключением случаев, если возможность установления таких требований к участнику закупки предусмотрена настоящим Федеральным законом» (ч.3 ст.33).

Исключения из этого правила могут быть установлены только Правительством Российской Федерации. Данная норма в настоящее время раскрывается в подзаконном Постановлении Правительства РФ от 04.02.2015 №99 «Об установлении дополнительных требований к участникам закупки отдельных видов товаров, работ, услуг, случаев отнесения товаров, работ, услуг к товарам, работам, услугам, которые по причине их технической и (или) технологической сложности, инновационного, высокотехнологического или специализированного характера способны поставить, выполнить, оказать только поставщики (подрядчики, исполнители), имеющие необхо-

димый уровень квалификации, а также документов, подтверждающих соответствие участников закупки указанным дополнительным требованиям», в нем перечислены несколько видов работ (в области строительства, атомной энергии, гособоронзаказа, перевозки детей и т.д.), для которых разрешена предквалификация, но среди ее критериев используются, как правило, опыт, иногда наличие необходимых ресурсов и кадров определенной квалификации, использование показателей деловой репутации не предусмотрено, несмотря на принципиальное разрешение их использовать в 44-ФЗ.

Ранее деловая репутация характеризовалась с помощью несистематизированных показателей: разного рода благодарственных писем от клиентов и подобных документов. Если данные документы выдавались по итогам успешно выполненных организацией работ, то они, по сути, дублировали несколько иной критерий – опыта поставки аналогичных благ. Если же письма, грамоты и подобные документы не привязаны напрямую к выполненным проектам, то они являются в значительной степени субъективными и лишь частично коррелирующими с истинной деловой репутацией поставщика. Поэтому, как правило, конкурсная комиссия достаточно произвольно выбирает к зачету некоторые благодарственные письма из представляемых конкурсантами, что, ввиду субъективности и непрозрачности процедуры, может служить основанием для претензий со стороны ФАС. Поэтому использование результатов сертификации на основе стандартов оценки деловой репутации набирает популярность.

Возникает вопрос – какие стандарты целесообразно использовать? Национальные стандарты, но использующие устаревшую методику второго поколения и описывающие лишь ограниченный круг объектов оценки, или стандарты организаций, основанные на более новой методике оценки деловой репутации? Показано, что данный вопрос целесообразно решать на основе метода оценки влияния стандартов оценки деловой репутации на государственные закупки, основанного на учете направления, степени и границ влияния показателя деловой репутации на результаты конкурса и включающего различные сценарии оценки в зависимости от рассматриваемой степени оппортунизма сторон закупки, включая противоречие интересов организатора закупки интересам бенефициаров закупки в рамках модели «принципал-агент».

Осуществление государственных закупок проводится на основании принципа профессионализма заказчика (ст. 9 44-ФЗ) и на основании принципа ответственности (ст. 12 44-ФЗ). Поскольку 44-ФЗ постулирует ответственность и профессионализм заказчика, заказчику предоставляется определенная свобода в формировании списка показателей нестоимостного критерия оценки «квалификация участников закупки», в частности, свобода выбора способа оценки деловой репутации заказчика. Диспозитив-

ность регулирования данного вопроса подтверждена Определением Верховного Суда Российской Федерации от 07.06.2017г. №307-КГ17-6201, в котором установлено, что применение стандартов деловой репутации допустимо в том случае, если «предоставление копии сертификата ... не является обязательным условием для участия в конкурсе, не может служить основанием для отклонения заявки участника, а служит лишь одним из критериев оценки участника, в то время как к участию в закупке может быть допущено любое лицо независимо от наличия сертификата».

Можно сделать вывод, что указанные принципы допускают применение репутационных стандартов организаций в госзакупках даже в той предметной области, в которой существует национальный стандарт, если стандарт организации основан на более современной методике или более точно адаптирован к особенностям конкретной предметной области оценки. Однако, использование стандартов организаций и соответствующих систем добровольной сертификации несет определенные риски злоупотреблений: написания аффилированной с заказчиком организацией стандарта деловой репутации, адаптированного под потребности конкретного заказчика с целью предоставления преимущества определенному поставщику. В оценке подобных ситуаций ФАС и правоохранительные органы должны обеспечить проведение экспертизы подобного стандарта на его соответствие методике из базового национального стандарта третьего поколения и, в случае отклонений от данной методики, оценить их обоснованность.

В рамках третьего научного результата разработаны направления повышения эффективности метода использования стандартов оценки деловой репутации в государственных закупках.

На высоком правительственном уровне признана необходимость усиления требований к компаниям, выступающим в качестве участников конкурсов по госзакупкам, за счет оценки их деловой репутации. В частности, на форуме «Национальные проекты — этап «Реализация» премьер-министр России Медведев заявил: «По поводу предквалификационных требований, это было предложено, как я понял, для того, чтобы отсечь заведомо жуликов... Если нужно это сформулировать более жестко и конкретно, давайте это сделаем... Здесь нужно найти баланс между антимонопольным регулированием и в то же время отсечь очевидных жуликов с плохой репутацией»¹.

После ряда дискуссий данное предложение нашло свое выражение в идее создания федеральной системы рейтинга деловой репутации (РДР). По сообщению заместителя руководителя Федеральной антимонопольной

---

¹ Медведев предложил обсудить вопрос об ужесточении требований к участникам госзакупок. – Парламентская газета, 06.04.2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.pnp.ru/economics/medvedev-predlozhit-obsudit-vopros-ob-uzhestochenii-trebovaniy-k-uchastnikam-goszakupok.html>

службы (ФАС) РФ, такие изменения могут быть приняты уже весной 2020 года, хотя на их имплементацию потребуется время. «Если за компанией имеются качественно исполненные контракты за последние несколько лет, то она должна иметь на закупках определенные преференции экономического характера. Например, обеспечение по контракту не в стандартном размере, а в несколько раз меньше. При этом рейтинг репутации компании должен формироваться в автоматическом режиме в единой информационной системе (ЕИС) на основе исполненных контрактов по их стоимости, количеству и наличию штрафных санкций»¹. В данной трактовке речь идет об использовании РДР не для предварительной квалификации участников закупок, а о более мягкой схеме – предоставления определенных привилегий по участию в торгах. С другой стороны, по словам первого вице-спикера нижней палаты парламента Александра Жукова, «иногда в торгах принимают участие те, кто реально не сможет выполнить этот заказ. Они потом переуступают свое право, что затягивает реализацию заказа, в том числе в рамках нацпроектов. Корректировка закона о контрактной системе и введение механизма формирования рейтинга деловой репутации позволят отсеять от участия в госзакупках недобросовестных предпринимателей»².

Таким образом, встает ряд вопросов – о сравнительной роли и месте стандартов деловой репутации (как национальных, так и стандартов организаций) и РДР, о совершенствовании организационно-методического обеспечения госзакупок и предполагаемом им развитии системы стандартов деловой репутации.

Прежде всего, следует выделить три возможных роли как информации из РДР, так и информации из стандартов деловой репутации.

Во-первых, как инструмент предварительной квалификации участников торгов.

Во-вторых, как инструмент снижения издержек участия в торгах для добросовестных, высокорейтинговых поставщиков.

В-третьих, как один из критериев оценки заявки.

Основным доводом в пользу предварительной квалификации участников торгов является отсеивание недобросовестных участников до начала конкурсных процедур, что позволит избежать целого ряда мошеннических схем, ускорить конкурсные процедуры, повысить качество закупаемых товаров, работ, услуг, уменьшить вероятность срыва проводимых работ.

---

¹ ФАС В СМИ: Закон о рейтинге деловой репутации поставщиков может быть принят в весеннюю сессию - ФАС [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://fas.gov.ru/publications/19977>

² Госдума планирует ввести рейтинг деловой репутации бизнеса для участия в госзакупках [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/6531005>

Общим доводом против предварительной квалификации является сужение круга потенциальных участников, следовательно, снижение конкуренции. Кроме того, существует частный довод против предварительной квалификации за счет РДР: при его введении произойдет «замыкание» рынка государственных поставщиков, поскольку попасть в их число, не имея предшествующего положительного опыта выполнения госконтрактов, будет практически невозможно, в то же время, выпасть из него в случае некоторых недочетов в выполнении предыдущих работ – вполне реально, поэтому процесс непрерывного сужения круга государственных поставщиков может привести к зависимости заказчика от одного или нескольких поставщиков и рост цен. В настоящее время часть функций РДР выполняет реестр недобросовестных поставщиков (РНП), попадание в который строго формализовано и отражает только наиболее грубые нарушения в ходе выполнения госзаказа. РДР же позволит учитывать не только отрицательный, но и положительный опыт участников торгов.

Наилучшим выбором представляется компромиссное решение: возможность предквалификации постепенно расширить на более широкий круг госзакупок, при этом для снижения входных барьеров на данный рынок целесообразно предквалификационные барьеры ставить лишь начиная с некоторой ценовой или качественной планки товаров, работ, услуг, что позволит участникам закупок нарабатывать опыт выполнения аналогичных сделок.

Сравнительный анализ РДР и стандартов деловой репутации для целей предквалификации показывает: РДР будет иметь полностью объективный и прозрачный характер расчета, основанный на открытых данных информационных систем, и исчерпывающе обобщать такой показатель, как, фактически, «опыт» (а не деловая репутация в более привычном смысле слова). При этом межотраслевой характер рейтинга РДР приводит к тому, что он будет отражать, скорее, субъективную надежность поставщика, его несклонность к оппортунизму и взятию невыполнимых обязательств, чем объективную сторону – наличие подтвержденных опытом компетенций в определенной сфере работ: например, десятки успешно выполненных без малейших претензий контрактов в области различных строительных и ремонтных работ, безусловно, свидетельствуют о высокой деловой этике контрагента, но никак не характеризуют наличие специфических компетенций и опыта, необходимых для работ по реставрации культурного наследия. Поэтому можно сделать вывод: РДР будет являться важным критерием оценки надежности поставщика, но не может заменить критерий «опыт выполнения определенных работ» для целей предквалификации в выполнении специфических, сложных и ответственных видов работ.

Рассмотрение существующих стандартов деловой репутации показывает следующее. Обе версии методики оценки деловой репутации, старая и

новая, построены на факторной модели с аддитивной сверткой показателей, в частности, в новой методологии основные факторы - «финансовые ресурсы», «материально-технические ресурсы», «трудовые ресурсы», «опыт работы», «репутация», «управление процессами». Все это описывает деятельность и потенциал предприятия гораздо более многосторонне, чем единственный критерий «опыт» в РДР. С другой стороны, аддитивность свертки позволяет высоким показателям одних критериев компенсировать низкие показатели других, в том числе, более важных при оценке заказчиком способности контрагента к поставке конкретных товаров, работ, услуг.

Поэтому можно сделать вывод: применение стандартов деловой репутации в их текущем состоянии как «жесткого» критерия предквалификации участников торгов на поставку отдельных видов товаров, работ, услуг нецелесообразно, поскольку поставит потенциальных участников торгов в зависимость от действий третьих лиц – участников СДС (органов по сертификации). Хотя в дальнейшем это возможно, при условии как совершенствования методической базы самих стандартов, так и порядка добровольной сертификации.

Второй аспект использования показателей деловой репутации - как инструмент снижения издержек участия в торгах для добросовестных, высокорейтинговых поставщиков – в частности, как предлагается ФНС, для разрешения представлять обеспечение по контракту в существенно меньшем размере. Обеспечение по контракту – инструмент, нацеленный именно против субъективно недобросовестных, оппортунистически настроенных конкурсантов, нацеленных на разного рода махинации. Поэтому снижать обеспечение разумно именно для тех компаний, которые подтвердили позитивным опытом контрактации свою несклонность к оппортунизму, то есть тут наилучшим критерием является именно РДР, а сертификация на соответствие стандартам деловой репутации является, с одной стороны, информационно избыточной, и, с другой – потенциально коррупциогенной, с учетом мягкого регулирования систем добровольной сертификации.

Третий аспект использования показателей деловой репутации - как один из критериев оценки заявки согласно п.1. ст. 32 44-ФЗ. Сравнение РДР и стандартов деловой репутации показывает следующее. РДР, являясь неспециализированным обобщением опыта контрактации, исчерпывающе характеризует «добросовестность» поставщика – т.е. его несклонность к оппортунизму или взятию на себя заведомо невыполнимых обязательств; в качестве такового значение рейтинга РДР вполне целесообразно использовать как один из возможных частных нестоимостных критериев. Опыт конкретных аналогичных работ – напротив, отражает не столько оценку уровня надежности/оппортунизма контрагента, поскольку учитывает лишь незначительную выборку из истории его контрактации, а наличие специфиче-

ских компетенций, практически подтвержденных. В этом смысле опыт выполненных аналогичных работ скорее коррелирует с другими показателями компетенций – наличием материально-технической базы, кадров и т.д. И эта группа показателей является, в определенном смысле, взаимозаменяемой – если у контрагента есть большой перечень выполненных аналогичных контрактов, логично предположить, что у него есть соответствующая материально-техническая база, персонал и т.д., и, наоборот, при заведомо большой материально-технической базе и высоком уровне компетенций персонала вероятность выполнения работ по данному профилю выше. Стандарты деловой репутации достаточно эффективно объединяют целый ряд критериев, в совокупности характеризующих потенциал организации к выполнению работ в данной сфере.

Таким образом, нестоимостные критерии оценки заявки можно разделить на две части – критерии потенциала конкурсанта, как его способности выполнить поставку требуемых товаров, работ, услуг на нужном уровне качества; и критерии добросовестности конкурсанта, как его желания выполнять взятые на себя обязательства. Достаточно хорошим критерием потенциала конкурсанта являются в настоящее время показатели стандартов деловой репутации, а показателем добросовестности – значение РДР. Поэтому оба данных вида критериев могут использоваться вместе или отдельно, с различными формулами учета, в зависимости от характера закупаемых благ и приоритетов заказчика. В целом, проведенное исследование позволило сделать вывод о трех направлениях применения информации о деловой репутации к госзакупкам, на разных этапах закупок (см. табл.2)

Таблица 2. Направления применения информации о деловой репутации на разных этапах госзакупок

Этап	Используемая информация об опыте и деловой репутации	Направление использования информации
Предквалификационный отбор	РДР, опыт выполнения отдельных аналогичных работ	Недопуск к конкурсу недобросовестных или не обладающих нужным опытом участников
Обеспечение участия в конкурсе	РДР	Сниженный размер обеспечения для участников с высоким РДР
Оценка заявки	РДР, национальные и стандарты организаций по оценке деловой репутации	Неценовые критерии оценки заявки

В рамках четвертого научного результата предложены стандартизированные методы оценки деловой репутации с учетом требований цифровой экономики и перехода к «цифровым смарт-стандартам».

Анализ показывает, что использованной в обеих версиях методологии аддитивной модели свертки присущ ряд известных недостатков, среди которых – возможность компенсации значений одного показателя за счет значений другого, что является методологически корректным только в случае соответствующей экономической возможности заменить один анализируемый фактор другим. В рассматриваемой же модели репутации указанные факторы имеют принципиально различную природу, поэтому сложно говорить о возможности компенсации, например, плохого значения опыта (в части большого количества проигранных арбитражных дел о невыполнении контрактных обязательств) за счет очень высокого значения кадровых ресурсов или наоборот. Более того, по логике предметной области, нулевое значение по одному из факторов (например, отсутствие кадрового потенциала) должно вести к дисквалификации объекта оценки (нулевому значению деловой репутации). Поэтому предлагается новый метод подсчета деловой репутации, основанный на последовательном применении формулы, предложенной в работах Корнещук Н.Г. и др. авторов, для свертки компенсируемых и некомпенсируемых показателей в рамках отдельных факторов.

На первом этапе производится отдельная свертка компенсируемых и некомпенсируемых показателей в итоговый компенсируемый и итоговый некомпенсируемый показатели с помощью, соответственно, стандартной аддитивной свертки и мультипликативной свертки.

Далее итоговый компенсируемый и итоговый некомпенсируемый показатель свертываются в интегральный показатель по следующей формуле:

$$IP = \frac{\sqrt{KP*DP}+DP}{2} \quad (1)$$

В работе приведены формулы для расчета пяти факторов: финансовые, материально-технические, трудовые ресурсы, репутация и управление процессами, по данной методике. Вместо шестого показателя «опыт работы» предложено использовать значение РДР после того, как решение о его подсчете будет реализовано. Для получения же итогового значения деловой репутации предлагается мультипликативная свертка данных факторов, поскольку все они являются некомпенсируемыми.

Дальнейшее развитие стандартов деловой репутации должно быть связано с переходом к стандартам нового поколения – цифровым «умным стандартам» (смарт-стандартам), которые могут автоматически интегрироваться в информационные системы, в т.ч. распределенного типа, на основе

технологии блокчейн. Предлагается организационно-управленческий метод создания данных стандартов изначально в цифровой форме, на основе возможностей формата xml, на основе взаимодействия между техническими комитетами и разработчиками по направлениям «оценка деловой репутации», «системы распределенного реестра (блокчейн)», «промышленный интернет», в рамках сквозных цифровых технологий национальной программы «Цифровая экономика». Это позволит применять стандарты в реальном времени для автоматизированного подсчета текущего значения индекса деловой репутации на основе информации, поступающей в ходе исполнения смарт-контрактов.

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

На основании исследования сделаны следующие основные выводы и рекомендации. Повышение эффективности государственных закупок требует более эффективных методов выделения надежных поставщиков благ, особенно носящих экспериментальный или доверительный характер. Показано, что применение стандартов деловой репутации может серьезно повысить качество отбора поставщиков, однако, в случае злоупотребления ими, снизить уровень конкуренции или манипулировать итогами проведения закупки. В связи с этим обоснованы направления развития как самих стандартов оценки опыта и деловой репутации, так и методики их применения в ходе госзакупок. Предложенные направления учета интересов различных групп стейкхолдеров позволят значительно повысить эффективность государственных закупок на основе введения предквалификации поставщиков по критерию репутации, обеспечения льготных условий участия в конкурсах поставщикам с высокой репутацией, усиления роли показателей репутации как неценового критерия закупки.

IV. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

- 1. Гарина Ю.Е. Проблемы снижения информационной асимметрии в процессе государственных закупок / Ю.Е. Гарина, М.И. Злыднев // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. – 2017. – № 6 (40). – С. 15. – 0,2 п.л. (авт. 0,1 п.л.).**
- 2. Гарина Ю.Е. Учет деловой репутации в закупочной деятельности / Ю.Е. Гарина, А.В. Докукин, М.И. Злыднев // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. – 2018. – № 1 (41). – С. 9. – 0,3 п.л. (авт. 0,1 п.л.).**

3. Гарина Ю.Е. Преимущества и риски использования различных видов репутационных стандартов в госзакупках / Ю.Е. Гарина, А.В. Докукин // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. – 2018. – № 2 (42). – С. 10. – 0,4 п.л. (авт. 0,2 п.л.).

4. Гарина Ю.Е. Стандарты цифровой экономики в обеспечении экономической безопасности России / Ю.Е. Гарина, Т.В. Воевода, А.Н. Гелетий, М.И. Злыднев, А.В. Докукин // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. – 2018. – № 4 (44). – С. 16. – 1,4 п.л. (авт. 0,3 п.л.).

5. Гарина Ю.Е. IT-затраты и защита информационных данных как обязательный элемент затрат на качество в цифровой экономике / Ю.Е. Гарина, И.М. Степнов, Ю.А. Ковальчук, В.А. Витушкин, Ю.М. Ниязова // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. – 2018. – № 6 (46). – С. 13. – 0,5 п.л. (авт. 0,1 п.л.).

6. Гарина Ю.Е. Направления развития организационно-методического обеспечения процедур использования репутационных стандартов в госзакупках // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. – 2019. – № 6 (52). – С. 61-65. – 0,7 п.л. (лично 0, 7 п.л.).

7. Гарина Ю.Е. Эволюция стандартов деловой репутации и их применение в госзакупках / Ю.Е. Гарина, М.И. Злыднев, А.В. Гарин, Ю.М. Ниязова // Экономические и гуманитарные науки. – 2020. – №2 С.84 – 0,7 п.л. (лично 0, 2 п.л.).

8. Гарина Ю.Е. Смарт-стандарты деловой репутации в едином информационном пространстве / Ю.Е. Гарина, М.И. Злыднев // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. – 2020. – № 1 (53). – С. 10 – 0,3 п.л. (авт. 0,1 п.л.).

9. Гарина Ю.Е. Распространение адаптированной информации о стандартах в интересах защиты прав потребителей. // Национальная концепция качества: государственная и общественная защита прав потребителей: Сборник тезисов докладов международной научно-практической конференции. / Ю.Е. Гарина, М.И. Ломакин, А.В. Докукин, А.В. Балванович, М.И. Злыднев, А.В. Гарин; под редакцией Е.А. Горбашко. – СПб: изд-во: КУЛЬТИНФОРМ-ПРЕСС, 2019. – С. 327-331. 0,3 п.л. (авт. 0, 1 п.л.).